

УДК 008+7.03+929

DOI: 10.48164/2713-301X_2025_22_137

© О.Н. Наумов

Москва

Российская государственная библиотека;

Архив Российской академии наук

onnaum@mail.ru

Н.П. ЛИХАЧЕВ И МОСКОВСКАЯ ГОРОДСКАЯ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ГАЛЕРЕЯ ТРЕТЬЯКОВЫХ (ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕРЕПИСКИ С Е.М. ХРУСЛОВЫМ)

В статье анализируется переписка академика Н.П. Лихачева (1862–1936) с хранителем Московской городской художественной галереи Павла и Сергея Михайловичей Третьяковых Е.М. Хрусловым. Она относится к 1902–1905 гг. и посвящена в основном подготовке и изданию каталога древнерусской живописи, собранной П.М. Третьяковым. В результате комплексного источниковедческого дискурса выясняются методические аспекты исследований Н.П. Лихачева в области иконописи и уточняется его вклад в развитие русского искусствоведения.

Ключевые слова: Н.П. Лихачев, Е.М. Хруслов, Третьяковская галерея, иконопись, каталог икон, история книги.

В биографической литературе о замечательном историке, искусствовед и коллекционере академике Николае Петровиче Лихачеве (1862–1936) [О нем см.: 1–5] приоритетное внимание традиционно уделяется его сотрудничеству с Русским музеем императора Александра III, куда в 1913 г. поступила собранная им коллекция икон из 1497 предметов. О контактах исследователя с Московской городской художественной галереей Павла и Сергея Третьяковых известно гораздо меньше. Между тем эпистолярные источники дают возможность выяснить и этот сюжет из разнообразной деятельности ученого [О письмах Н.П. Лихачева см.: 6–9].

Связи с галереей отразились в переписке Н.П. Лихачева с Егором Моисеевичем Хрусловым (1861–1913), художником-пейзажистом, много лет хранившим собрание братьев Третьяковых, и известного тем, что не смог пережить, когда безумный посетитель порезал картину И.Е. Репина «Иван

Грозный и сын его Иван 16 ноября 1581 года», вина себя за случившееся.

Переписка с Е.М. Хрусловым уникальна. Дело в том, что архив Н.П. Лихачева в значительной степени утрачен [Подробнее см.: 8, с. 35–41], поэтому реконструировать его эпистолярный диалог с кем-либо можно только в тех редких случаях, когда сохранились копии или черновики обращенных к ученому писем. Как правило, тексты самого исследователя более многочисленны, чем тех, с кем он общался, и Е.М. Хруслов не стал исключением. В фонде Н.П. Лихачева находится единственное его письмо, датированное 13 октября 1902 года¹. Однако в Российском государственном архиве литературы и искусства обнаружили копии посланных историку текстов, а также ответы на них, за исключением одного, выявленного в отделе рукописей Государственной Третьяковской

¹ Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук [далее – СПбФ АРАН]. Ф. 246. Оп. 3. Д. 393. Л. 1.

галереи¹; всего – 29 писем и телеграмм, из которых 14 принадлежат Н.П. Лихачеву и 15 – Е.М. Хруслову.

По хронологии они распределены следующим образом: 1 – относится к 1902 г., 11 – к 1903, 12 – к 1904, остальные 5 не датированы и все написаны Н.П. Лихачевым, постоянно пренебрегавшим обозначением хронологических реквизитов, особенно на рубеже XIX – XX вв., когда чрезмерная занятость заставляла экономить время даже таким способом [См.: 8, с. 41–42]. Впрочем, принадлежность к небольшому промежутку времени и тематическое единство позволяют достоверно установить последовательность источников и почти всегда определить их примерные даты. Так, один из текстов Н.П. Лихачева, в котором речь идет об открытии экспозиции икон, несомненно, является ответом на письмо неизменно аккуратно обозначавшего число, месяц и год Е.М. Хруслова от 22 ноября 1904 г. и, следовательно, не мог появиться ранее². В другом случае уведомление о получении авторских экземпляров каталога «в новый год» датирует текст первыми днями 1905 г., учитывая письмо Е.М. Хруслова от 28 декабря 1904 г., где сообщалось об их готовности к отправке на следующий день³.

Эта почти не имеющая аналогов по количеству переписка раскрывает контакты Н.П. Лихачева с хранителем собрания братьев Третьяковых чрезвычайно детально. Хорошая сохранность объясняется тем, что общение воспринималось как коммуникация служебная, вследствие чего Е.М. Хруслов сохранял все полученные письма, не оставляя их в личном архиве и делал копии с посланного, причем в большинстве случаев даже для них использовал бланки галереи, подчеркивая таким образом официальный характер взаимоотношений.

Данное обстоятельство, конечно, не означает, что источники сохранились полностью. Тексты относятся преимущественно к 1903–1904 гг., когда Н.П. Лихачев работал над каталогом икон, хотя знакомство с Е.М. Хрусловым состоялось, безусловно, раньше. Это подтверждает его письмо от 13 октября 1902 г., в котором шла речь о трех первых выпусках издания «Городская художественная галерея П. и С.М. Третьяковых», ошибочно посланных Н.П. Лихачеву в трех экземплярах. Возможно, отправка книг связана с предложением составить описание древнерусской живописи, и оно было отнюдь не случайным. К тому времени ученый уже более 10 лет занимался изучением иконописи, активно собирал собственную коллекцию, опубликовал несколько работ, в том числе дважды издал краткий каталог икон из Русского музея императора Александра III⁴, и уже приобрел репутацию большого знатока искусства.

В следующем по хронологии письме Е.М. Хруслова, датированном 23 января 1903 г., о каталоге галереи Третьяковых сообщалось как о работе начатой⁵. Тогда же Совет музея просил дополнительно принять «на себя труды систематического размещения старорусской иконописи» согласно составляемому описанию.

Н.П. Лихачеву предложение составить каталог пришлось явно по душе. 2 февраля он уведомил о своем согласии, хотя, не решаясь, по его словам, «взять на себя это важное дело единолично», просил официально привлечь к работе другого крупнейшего специалиста по византийскому и древнерусскому искусству, действительного члена сразу

¹ Отдел рукописей Государственной Третьяковской галереи (далее – ОР ГТГ). Ф. 9. Д. 436. Л. 1.

² Российский государственный архив литературы и искусства (далее – РГАЛИ). Ф. 646. Оп. 1. Д. 42. Л. 74–74 об., 83.

³ Там же. Л. 75 об., 79.

⁴ Лихачев Н.П., Боткин М.П. Обзорение отделения христианских древностей в Музее императора Александра III (краткое описание зал XVIII–XXI). Санкт-Петербург: Тип. «В.С. Балашев и К°», 1898. 85, [2] с.; Их же. Обзорение отделения христианских древностей в Музее императора Александра III (краткое описание зал XVIII–XXI). 2-е изд. Санкт-Петербург: Тип. «Балашев и К°», 1902. 148 с., 1 л. ил.

⁵ РГАЛИ. Ф. 646. Оп. 1. Д. 41. Л. 24.

двух академий (Санкт-Петербургской академии наук и Академии художеств) Н.П. Кондакова¹.

Дело осложнилось небольшим сроком, отпущенным на выполнение проекта. Е.М. Хруслов предупреждал, что к размещению икон намечено приступить в феврале, потому Н.П. Лихачев сразу уточнил размеры помещения и то, как именно будут располагаться экспонаты – по стенам или в витринах.

Совет галереи единогласно выразил готовность «немедля» привлечь к работе Н.П. Кондакова и подробно ответил на вопросы: 10 февраля был отправлен план зала с точными размерами и сообщено, что иконы будут находиться в вертикальном положении на особых подставках вдоль стен².

Несмотря на сжатые сроки, Н.П. Лихачев был полон оптимизма и намеревался привезти каталог в Москву в первой половине Великого поста, но Е.М. Хруслов уведомил, что примерно тогда же в Петербург поедет член Совета галереи И.С. Остроухов³, который может рукопись забрать.

Обещание подготовить рукопись к началу марта было не выполнено, и в середине месяца Е.М. Хруслов поинтересовался, когда она будет представлена, подкрепив запрос авторитетом попечителя музея, московского городского головы князя В.М. Голицына, который распорядился «в самом непродолжительном времени дать возможность посетителям галереи обозревать старорусскую иконопись»⁴. Незадачливый автор ссылку на столь важное лицо оценил и 20 марта в длинном письме обстоятельно раскрыл причины задержки, упомянув в их числе свою заботу о репутации музейного руководства.

Для точного понимания ситуации приведем его текст почти полностью: «Вот уже с неделю, как я все собирался писать Вам и дождался письма от Вас с решительным понуждением! К сожалению, мой план посвятить Третьяковской галерее шестую неделю Великого Поста оказался невыполнимым – ни мне, ни Кондакову нельзя выехать из Петербурга по разным обстоятельствам. Совместное же решение распределения икон по стенам я считаю совершенно необходимым. Кондаков – самый крупный авторитет в науке, и его мнение важно на случай критики. Распределение нескольких десятков икон может быть крайне разнообразно, и добровольцы-критики во всяком случае обрушатся на Совет галереи. Пусть авторитеты хоть немного заградят уста! Мне лично было бы все равно, но не хотелось бы, чтобы из-за меня на Совет нажились, как из-за каждой покупки картин»⁵. В конце письма Н.П. Лихачев известил о намерении приехать в Москву вместе с Н.П. Кондаковым на Фоминой (первой после Пасхи) неделе и снова обещал привезти каталог, но только без нумерации экспонатов, одновременно утешая встревоженного нарушением сроков хранителя тем, что издать его можно менее чем за месяц, «во время устройства икон по стенам в киотах»⁶. В конце апреля Е.М. Хруслов прислал две кальки со схематических чертежей размещения предметов, как оно было определено при содействии Н.П. Кондакова⁷.

Из переписки не ясно, когда же Н.П. Лихачев доставил рукопись, но это случилось не раньше октября 1903 г., когда он просил два оттиска корректурных листов вместе с оригиналом, лучше не сверстанных и не важно – полностью или частями. Обещал прочитать быстро, за две недели, и вернуть вместе с введением, пока не написанным⁸. Е.М. Хруслов выполнил все пожелания

¹ РГАЛИ. Ф. 646. Оп. 1. Д. 41. Л. 25-25 об.

² Там же. Л. 23-23 об.

³ О его взаимоотношениях с Н.П. Лихачевым см.: Лихачев Г.Н. Петрозаводская. Воспоминания / изд. подгот. П.Г. Гайдуков, Т.В. Костина, А.В. Сиренов; отв. ред. П.Г. Гайдуков. Москва: Изд-во Ин-та археологии РАН, 2024. С. 78, 94-95.

⁴ РГАЛИ. Ф. 646. Оп. 1. Д. 41. Л. 35.

⁵ Там же. Л. 28-28 об.

⁶ Там же. Л. 28 об.

⁷ Там же. Л. 34.

⁸ Там же. Л. 26.

быстро и точно, всего через 10 дней, в последний день октября отправив сделанные в Синодальной типографии корректурные оттиски описания икон, но, видимо, для ускорения работы, только с № 1-го по № 22-й. Вместе с тем спрашивал, как лучше поступить – ждать ли всего каталога или посылать корректуру по мере получения. Внезапно следующие листы задержались и на сей раз – по вине типографии¹.

Вторую часть оттисков (начиная с описания иконы № 23) препроводили Н.П. Лихачеву 10 ноября, и можно было бы порадоваться скорому завершению проекта, но возникли новые трудности из-за небрежности сотрудников галереи и из-за того, что ее руководство изменило исходные планы. Помощник Е.М. Хрушова при отправке автору не проверил первую партию листов, и там оказался пропущен текст об экспонате № 18, забытый в типографии, а Совет музея решил отменить резные киоты, в которых предполагалось помещать образа ранее. Н.П. Лихачев, Н.П. Кондаков и В.М. Васнецов новацию одобрили, однако затем выяснилось, что киоты упомянуты в каталоге, и Е.М. Хрушов просил автора уточнить, убрать ли сведения о них или оставить². Кроме того, намекал на необходимость ускорить работу, поскольку для готовившегося 16-го издания общего каталога галереи³ «весьма желательно» было бы иметь краткий перечень икон.

В письме от 13 ноября 1903 г. Н.П. Лихачев оправдал очередную задержку своими срочными делами, обещая исправить корректуру быстрее, для чего даже взять листы с собой, когда уедет на несколько дней из Петербурга. Прислать список экспонатов отказался, поскольку, по его мнению, тот требовал «некоторого расширения», ведь при каждом памятнике необходимо «обо-

значить содержание», а также обещал убрать описание киотов⁴.

Прошло больше двух месяцев. В самом конце января 1904 г. корректура, сопровождаемая пожеланием прислать ее вновь в сверстанном виде, вроде бы вернулась к Е.М. Хрушову. В заминке, по утверждению Н.П. Лихачева, виновато было ожидание книги Н.П. Кондакова об иконописном подлиннике [10], которой он хотел воспользоваться. Ознакомиться с исследованием, правда, не удалось, так как издание не вышло. Впрочем, точно неизвестно, отправлялись ли листы вместе с письмом на самом деле. В верхнем левом углу листа Е.М. Хрушов пометил: «31 января. Корректура не получена»⁵. Помимо того, Н.П. Лихачев так и не представил обещанного «небольшого» предисловия⁶.

Миновали очередные два месяца. В начале апреля 1904 г. ученому были посланы гранки⁷, а 15 июня он вернул листы Е.М. Хрушову, назвав корректуру последней, и – наконец-то – переслал «набросок» давно обещанного введения. «Думаю, что для обозревателей галереи этого будет достаточно», – заметил историк, сославшись на болезнь, мешавшую работе⁸. В утешение обаялся ко второму изданию каталога приготовить «что-нибудь более обстоятельное»⁹.

Чтобы не затягивать издание, Н.П. Лихачев сделал широкий жест – согласился на публикацию вводной статьи без корректуры, указав на хороший почерк: «Я пишу очень четко»¹⁰. Через неделю передумал и 23 июня первоначальное решение изменил: «Я отрекаюсь от моих слов относительно корректуры. Наоборот, я желал бы прочесть введение в гранках, обязуясь не задержать более трех дней»¹¹.

⁴ РГАЛИ. Ф. 646. Оп. 1. Д. 42. Л. 69.

⁵ ОР ГТГ. Ф. 9. Оп. 1. Д. 436. Л. 1.

⁶ Там же.

⁷ РГАЛИ. Ф. 646. Оп. 1. Д. 42. Л. 76.

⁸ Там же. Л. 67.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же. Л. 121.

¹ РГАЛИ. Ф. 646. Оп. 1. Д. 41. Л. 38.

² Там же. Л. 37–37 об.

³ Каталог художественных произведений городской галереи Павла и Сергея Третьяковых. 16-е изд. Москва: Т-во тип. А.И. Мамонтова, 1903. 155 с.: пл.

Хранитель галереи тактично согласился, хотя пожелание осложнило ситуацию с типографией, которая могла сделать набор предисловия не ранее 9–10 июля, причем 15-го ученый собирался покинуть Петербург¹. Дополнительно возникло недоразумение с адресом. Е.М. Хруслов заметил на конверте новый – «Петрозаводская, 7» – и просил пояснить, куда же отправлять корреспонденцию. По всей видимости, ответа не получил и в отчаянии 14-го июля телеграммой повторно спрашивал – куда высылать часть корректуры². В тот же день Н.П. Лихачев откликнулся телеграммой, доставленной адресату около 11 часов вечера: сообщил, что 19-го будет в Москве и заберет статью сам³.

Корректурные листы предисловия сохранились⁴, они испещрены правкой, причем не только обычными в подобных случаях устранениями опечаток и технических оплошностей, но и почти десятком смысловых дополнений, иногда весьма обширных. На первом листе сделана надпись: «По исправлению прошу прислать еще раз на корректуру. Н. Лихачев», а в конце поставлена дата – июль 1904 г., которая указывает на время, когда текст правился.

Лето закончилось, наступил сентябрь. Каталог так и не вышел в свет; 20 сентября Н.П. Лихачев встретился с Е.М. Хрусловым лично и потребовал, чтобы корректуру предисловия привезли ему из типографии прямо в гостиничный номер, и обещал после просмотра вернуть в галерею. Спустя три недели там ничего не получили. Между тем потребность в издании становилась все острее. Открытие экспозиции древнерусского искусства приближалось, и 11 октября деликатный корреспондент осмелился поинтересоваться, не передана ли корректура прямо в Синодальную типографию. «В настоящее время производится отделка иконной комнаты в галее-

рее. В скором времени витрины будут поставлены на места, и явится возможность разместить в них иконы собрания П.М. Третьякова. Было бы очень желательно иметь подробное описание икон к открытию названной комнаты для посетителей»⁵, – объяснял он.

Далее события стали развиваться стремительно, а интенсивность переписки заметно возросла. Н.П. Лихачев принял во внимание отчаянное положение заказчика и через три дня – 15 октября – прислал подписанное предисловие, внезапно переложив вину за промедление на самого Е.М. Хрусова, якобы неправильно его информировавшего: «При свидании [20 сентября] Вы мне сказали, что установка икон состоится еще не скоро, а потому я не торопился»⁶. Не забыл потребовать 10–15 экземпляров для раздачи «кой-кому из знакомых» и – неожиданно – решил на последней стадии работы уточнить заголовки. Формально предложил решить вопрос Совету галереи, но сопроводил письмо и собственным проектом. Через два дня решение изменил, сославшись на зарубежный опыт: «Я ошибся с проектом заглавия – послал не тот образец. Заглавие “Каталог... и т[ак] д[алее]” собственно должен быть над фамилией автора, как общее заглавие. Так делается за границей»⁷. Через две недели, 25 октября, получив из типографии новый оттиск введения (с дополнениями и измененным заглавием каталога), Е.М. Хруслов спешно отправил его для просмотра, попросив подписать для печатания и сделать указания: нужно ли что-то изменить в названии⁸. Н.П. Лихачев отреагировал почти мгновенно и 28 октября с титульным листом и обложкой согласился («Набрано очень красиво и с большим знанием дела»), хотя от правки не удержался. Распорядился убрать строку с упоминанием своего профессорства и сделал

¹ РГАЛИ. Ф. 646. Оп. 1. Д. 42. Л. 77.

² Там же. Л. 60.

³ Там же. Л. 84.

⁴ Там же. Л. 61–66.

⁵ Там же. Л. 73.

⁶ Там же. Л. 81.

⁷ Там же. Л. 82.

⁸ Там же. Л. 72.

сугубо техническое замечание о расположении слов на титульном листе, закончив благодушно: «Отныне буду ждать появления в свет моего детища, которое при хорошей бумаге выйдет, по-видимому, красивой и солидной брошюрой»¹.

Несмотря на все усилия и суету, было уже поздно. Комната с иконами приняла посетителей 2 ноября 1904 г. – до издания каталога, о чем Е.М. Хруслов не без сожаления уведомил автора, дипломатично отметив: «Жаль, конечно, что интересующимся этим отделом² мы можем пока предложить для руководства лишь³ только краткий указатель икон»⁴. «Досадно, что он не поспел к открытию»⁵, – формально согласился с мягкой критикой Н.П. Лихачев.

Независимо от этого работа над каталогом продолжалась: 4 ноября введение сдали в типографию, к 22-му листы каталога были напечатаны, а вступительная статья находилась в корректорской, затем издание предполагалось послать в цензуру, а выход в свет ожидался недели через две, в начале декабря⁶. Однако в очередной раз все пошло не по плану. Как узнал позже Е.М. Хруслов, помехой стала загруженность в конце года Синодальной типографии, где печаталась брошюра, срочными казенными заказами, поэтому не хватило бумаги для обложки. Каталог появился только после завершения предпраздничной суматохи [11], 28 декабря хранитель галереи распорядился подготовить 15 авторских экземпляров⁷.

Исходя из переписки, можно подумывать, что два года готовилось какое-то фундаментальное издание, требовавшее огромных усилий и много времени. На самом деле оно совсем небольшое – 47 страниц описаний и 13 – зло-

счастливого предисловия. Собрание икон П.М. Третьякова было невелико, и ценность его, по справедливому замечанию Н.П. Лихачева, заключалась в другом, а именно – в подборе «лучших, наиболее художественных образцов старинных русских икон» [11, с. III].

Усилия автора не пропали даром, каталог оказался шедевром научной мысли и по построению, и по содержанию, и по методике подачи фактического материала, сложного для восприятия и требующего особых навыков интерпретации. В предисловии раскрывались две принципиально важные проблемы: во-первых, терминология, которая признавалась неудачной, но усовершенствовать ее, по мнению Н.П. Лихачева, не представлялось возможным из-за традиционной конвенциональности; во-вторых, излагались принципы классификации икон – по школам, направлениям и эпохам, причем сопоставлялись альтернативные мнения, бытовавшие в историографии. Такие разъяснения требовались для того, чтобы идентифицировать экспонаты и интегрировать каждый из них в историю древнерусского искусства.

Следует отметить, что на содержание вводной статьи оказало влияние участие Н.П. Лихачева в фундаментальной работе по созданию Лицевого иконописного подлинника [См.: 8, с. 423-429]⁸. Цель проекта заключалась в создании пособия для иконописцев и художников с образцами лучших русских и византийских икон, а через него предполагалось сформировать у живописцев систематическое представление о своеобразии национального художественного опыта, не искаженного так называемой «фряжской манерой», под которой подразумевались попытки применить западную технику для изображения лиц и ландшафта.

¹ РГАЛИ. Ф. 646. Оп. 1. Д. 42. Л. 78.

² Далее зачеркнуты два слова.

³ Последние три слова вписаны над строкой.

⁴ РГАЛИ. Ф. 646. Оп. 1. Д. 42. Л. 74 об.

⁵ Там же. Л. 83.

⁶ Там же. Л. 74.

⁷ Там же. Л. 75-75 об.

⁸ Мнение Н.П. Лихачева по тому же предмету // Известия высочайше учрежденного Комитета попечительства о русской иконописи. Санкт-Петербург: Тип. М-ва внутр. дел, 1902. Вып. 1. С. 42-47.

Каждому экспонату в каталоге давалась комплексная историко-искусствоведческая характеристика: датировка, авторство, подробное описание, оценка художественных особенностей, указание на принадлежность к школам. Большинство описаний представляло собой небольшие очерки, иногда фактически – исследования на грани различных наук и с элементами источниковедческого анализа. Н.П. Лихачев смело менял датировки экспонатов, высказывал предположения об авторах, уточнял принадлежность к школам, регулярно вступал в полемику с другими искусствоведами и опровергал сведения из изданных ранее каталогов. Особенно его привлекали надписи на иконах, к которым он относился неравнодушно, видя точку соприкосновения исторической науки с искусствоведением и дополнительную возможность для изучения.

На примере собрания П.М. Третьякова фактически создавалась теоретическая модель идеального каталога икон как текста исследовательского и насыщенного верифицированной информацией, но вместе с тем написанного просто и увлекательно. Он очевидно превосходил традиционные музейные описания, потому Совет галереи без колебаний простил двухлетнюю задержку с изданием и качеством представленной работы остался доволен до такой степени, что в октябре 1903 г., еще до выхода издания в свет решил воспроизвести из него фрагменты об отдельных иконах в общем каталоге, издаваемом каждый год, причем со ссылкой на еще не напечатанное издание¹. В списке трудов Н.П. Лихачева² эта публикация не отмечена, и свидетельство эпистолярного источника после дополнительного сопоставления текстов, возможно, позволит дополнить библиографию.

Непростая творческая и издательская судьба каталога, в общем-то, типична для трудов Н.П. Лихачева. Как признавался он ярославскому краеведу А.А. Титову в декабре 1891 г.: «Мне [...] каждый печатный лист стоит ужасной массы времени» [8, с. 367]. Исключительное значение его для изучения наследия историка состоит не столько в череде связанных с созданием труда микрособытий, сколько в возможности по источникам, не сохранившимся в аналогичных случаях, подробнейшим образом осмыслить процесс творческой работы. Многообразие интересов, постоянная загруженность делами и занятость Н.П. Лихачева независимо от желания и устремлений создавали объективные препятствия для научных изысканий.

Эпистолярные тексты оставляют стойкое впечатление о невероятном цейтноте, в котором находился исследователь. Часто задерживал рукописи и корректуры, путал письма, опаздывал к назначенным срокам, не выполнял обещаний, разрывался между пониманием важности порученного дела и реальной возможностью его выполнить. Притом никакому давлению со стороны заказчиков не поддавался и качеством своей работы ради времени не жертвовал, оставаясь прежде всего ученым, а не заурядным исполнителем проектов.

Приглашение Н.П. Лихачева для описания икон, собранных П.М. Третьяковым, оказалось на редкость удачной идеей и стало знаменательным событием в истории искусствоведения, способствовало развитию его методических принципов на основе междисциплинарного дискурса.

¹ РГАЛИ. Ф. 646. Оп. 1. Д. 41. Л. 39–39 об.

² Простоволосова Л.Н. Н.П. Лихачев: судьба и книги: библиогр. указ. 2-е изд., доп. Санкт-Петербург: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2002. 56 с.: ил.

Список литературы

1. Климанов Л.Г. Ученый и коллекционер, «известный всей России, еще более Европе» // Репрессированная наука / АН СССР, Ин-т истории естествознания и техники, Ленингр. отд.; сост. А.И. Мелуа, В.М. Орел]; под общ. ред. М.Г. Ярошевского. Ленинград: Наука, 1991. С. 424-453.
2. «Звучат лишь письма...»: к 150-летию со дня рождения академика Николая Петровича Лихачева: каталог выставки. Санкт-Петербург: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2012. 598 с.: ил., портр., факс.
3. Наследие Николая Петровича Лихачева: интерпретация текста и образа: материалы науч. конф., посвящ. 150-летию со дня рождения академика Николая Петровича Лихачева / Гос. Эрмитаж; науч. ред. Е.В. Степанова. Санкт-Петербург: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2014. 446 с.: ил., X с. цв. вкл.
4. Панченко Е.З. По страницам «Генеалогической истории одной помещицкой библиотеки» // Невский библиофил. Санкт-Петербург: Реноме, 2022. Вып. 26. С. 109-149.
5. Наумов О.Н. Библиофил в беде. Николай Петрович Лихачев в годы революционного лихолетья // Про книги. 2024. № 1/2. С. 66-79.
6. Бартельс Н.В. Вопросы реставрации и изучения икон в частных собраниях (по материалам переписки Н.П. Лихачева и И.С. Остроухова) // Вспомогательные исторические дисциплины. Санкт-Петербург, 2005. Вып. XXIX. С. 285-297.
7. Наумов О.Н. «У Вас есть все шансы сделаться научным работником»: письма Н.П. Лихачева Л.М. Савелову как исторический источник // 300 лет Российской академии наук: научное наследие России: материалы науч.-практ. семинара (5 дек. 2024 г.) / Б-ка по естеств. наукам РАН. Москва: БЕН РАН, 2024. С. 73-77.
8. Наумов О.Н. Эпистолярное наследие академика Н.П. Лихачева: введение в изучение. Москва: Янус-К, 2025. 568 с.: ил.
9. Самарин А.Ю. Н.П. Лихачев – сотрудник журнала «Библиограф» Н.М. Лисовского (по материалам переписки) // Вспомогательные исторические дисциплины. Санкт-Петербург: Наука, 2025. Т. XLIV, вып. 3. С. 189-206.
10. Кондаков Н.П. Лицевой иконописный подлинник: ист. и иконограф. очерк. Т. 1. Санкт-Петербург: Ком. Попечительства о рус. иконописи, 1905. [2], 97 с., 143 л. ил.: ил.
11. Лихачев Н.П. Краткое описание икон собрания П.М. Третьякова. Москва: Синод. тип., 1905. XVI, 47 с.: черт.

Сведения об авторе:

Наумов Олег Николаевич, профессор, доктор исторических наук, главный научный сотрудник Российской государственной библиотеки; ведущий научный сотрудник Архива Российской академии наук

ул. Воздвиженка, 3/5, Москва, 119019

onpnaum@mail.ru

Дата поступления статьи: 03.10.2025

Одобрено: 24.10.2025

Дата публикации: 25.11.2025

Для цитирования:

Наумов О.Н. Н.П. Лихачев и Московская городская художественная галерея Третьяковых (по материалам переписки с Е.М. Хрусловым) // Сфера культуры. 2025. № 4 [22]. С. 137-146. DOI:10.48164/2713-301X_2025_22_137

УДК 008+7.03+929

DOI: 10.48164/2713-301X_2025_22_137

© O.N. Naumov

Moscow

Russian State Library;

Archive of the Russian Academy of Sciences

onnaum@mail.ru

N.P. LIKHACHEV AND THE TRETYAKOV'S MOSCOW CITY ART GALLERY (BASED ON CORRESPONDENCE WITH E.M. KHRUSLOV)

The article analyzes the correspondence between Academician N.P. Likhachev (1862-1936) and E.M. Khruslov, the curator of the Moscow City P. and S.M. Tretyakov's Art Gallery. The correspondence dates back to 1902-1905 and is devoted mainly to the preparation and publication of the catalog of Old Russian painting collected by P.M. Tretyakov. A comprehensive

source study discourse has revealed methodological aspects of N.P. Likhachev's work in the field of icon painting as well as his contribution to the development of Russian art history.

Keywords: N.P. Likhachev, E.M. Khruslov, the Tretyakov Gallery, icon painting, catalog of icons, book history.

References

1. Klimanov, L.G. (1991) Ucheny`j i kollekcioner, «izvestny`j vsej Rossii, eshhe bolee Evrope» [A Scientist and Collector, "Well-known throughout Russia, even more in Europe"]. *Repressirovannaya nauka* [Repressed Science]. Leningrad: Nauka, 424-453. (In Russian).
2. «Zvuchat li sh` pis`mena...»: k 150-letiyu so dnya rozhdeniya akademika Nikolaya Petrovicha Lixacheva: katalog vy`stavki (2012) [Only Writings Sound...: to the 150th Anniversary of the Birth of Academician Nikolai Petrovich Likhachev: an Exhibition Catalog]. Saint Petersburg: Publishing House of the State Hermitage. (In Russian).
3. *Nasledie Nikolaya Petrovicha Lixacheva: Interpretaciya teksta i obraza: materialy` nauchnoj konferencii, posvyashhennoj 150-letiyu so dnya rozhdeniya akademika Nikolaya Petrovicha Lixacheva* (2014) [Nikolai Petrovich Likhachev's Legacy: Interpretation of the Text and Image: Materials of the Scientific Conference Dedicated to the 150th Anniversary of the Birth of Academician Nikolai Petrovich Likhachev]. Sci. Ed. E.V. Stepanova. Saint Petersburg: Publishing House of the State Hermitage. (In Russian).
4. Panchenko, E.Z. (2022) Po straniczam «Genealogicheskoy istorii odnoj pomeshchich`ej biblioteki» [Through the Pages of the *Genealogical History of One Landowner's Library*]. *Nevskij bibliofil* [Nevsky Bibliophile], Issue 26. Saint Petersburg: Renome, 109-149. (In Russian).
5. Naumov, O.N. (2024) Bibliofil v bede. Nikolaj Petrovich Lixachev v gody` revolyucionnogo lixolet`ya [Bibliophile in Trouble. Nikolai Petrovich Likhachev during the Years of Revolutionary Hard Times]. *Pro knigi* [About Books], No. 1/2, 66-79. (In Russian).
6. Bartel`s, N.V. (2005) Voprosy` restavratsii i izucheniya ikon v chastny`x sobraniyax (po materialam perepiski N.P. Lixacheva i I.S. Ostroukhova) [Issues of Restoration and Study of Icons in Private Collections (Based on N.P. Likhachev and I.S. Ostroukhov's Correspondence)]. *Vspomogatel`ny`e istoricheskie discipliny`* [Auxiliary Historical Disciplines], Issue XXIX. Saint Petersburg, 285-297. (In Russian).

7. Naumov, O.N. (2024) «U Vas est` vse shansy` sdelat`sya nauchny`m rabotnikom»: pis`ma N.P. Lixacheva L.M. Savelovu kak istoricheskij istochnik [*You Have Every Chance to Become a Scientist: N.P. Likhachev's Letters to L.M. Savelov as a Historical Source*]. 300 let Rossijskoj akademii nauk: nauchnoe nasledie Rossii: materialy` nauchno-prakticheskogo seminar (5 dekabrya 2024 goda) [300 Years of the Russian Academy of Sciences: Scientific Heritage of Russia: Materials of Scientific Practical Workshop (5 December, 2024)]. Moscow: The Natural Sciences Library of the Russian Academy of Sciences, 73-77. (In Russian).
8. Naumov, O.N. (2025) *E`pistoljarnoe nasledie akademika N.P. Lixacheva: vvedenie v izuchenie* [Academician N.P. Likhachev's Epistolary Heritage: an Introduction to the Study]. Moscow: Yanus-K. (In Russian).
9. Samarin, A.Yu. (2025) N.P. Lixachev – sotrudnik zhurnala «Bibliograf» N.M. Lisovskogo (po materialam perepiski) [N.P. Likhachev as an Employee of N.M. Lisovsky's *Bibliograf* Journal (Based on Correspondence Materials)]. *Vspomogatel`ny`e istoricheskie discipliny`* [Auxiliary Historical Disciplines], Vol. XLIV, Issue 3. Saint Petersburg: Nauka, 189-206. (In Russian).
10. Kondakov, N.P. (1905) *Licevoj ikonopisny`j podlinnik: istoricheskij i ikonograficheskij ocherk* [Front Icon Painting Original: a Historical and Iconographic Essay], Vol. 1. Saint Petersburg: Guardianship Committee of Russian Icon Painting. (In Russian).
11. Lixachev, N.P. (1905) *Kratkoe opisanie ikon sobraniya P.M. Tret`jakova* [Brief Description of the Icons from P.M. Tretyakov's Collection]. Moscow: the Synod Printing House. (In Russian).

About the author:

Oleg N. Naumov, Professor, Doctor of Historical Sciences, Chief Researcher of the Russian State Library; Leading Researcher of the Archive of the Russian Academy of Sciences

3/5 Vozdvizhenka Str., Moscow, 119019
onnaum@mail.ru